

20.4.99

Поэт Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ:

Комсом. правда. - 1999. - 24 апр. - с. 8-9

Пушкин прокуратору подсунул шмару, Пушкин аккурратно поджег Самару

Поэту Вознесенскому не страшны виртуальные ветры.

фото ИЛЫ ПИТАЛЕВА

В том, что случилось со Скуратовым, виноват Пушкин

Я из Перми звоню, Валентина Еремينا. Каково ваше отношение к Ельцину, к истории с Генеральным прокуратором Скуратовым?

Виноват не Ельцин, не Зюганов, не Скуратов - виноват Пушкин. Гоголь как-то сказал, что Пушкин - это русский человек через 200 лет. Таким образом, во всем, что сейчас творится, я думаю, Пушкин виноват.

Вот послушайте несколько строчек из моей новой поэмы: Пушкин - это русский

через 200 лет, Все мы нынче - Пушкины, Гоголю - привет!

Пушкин не читает в школе Пушкина, Пушкин отрывается на «Горбушке», Пушкин хлопнул банки,

как хлопнушки, Кто отдаст нам вклады?

Пушкин аккурратно поджег Самару, Кто спает от падающих высот? Может, только Пушкин и спасет...

Вот, дорогая Валентина, эти стихи написаны два месяца назад. Таким образом, насчет «прокуратора» Скуратова - это все интуитивно было. Хотя, может, в данном случае не Пушкин, а я виноват? Тогда простите меня.

Может, клипы и для дебилов, но за ними - будущее

Из Мариногорска беспокоят, Андрей Андреевич. Благодаря «КП»

Поэт открыл журналистские третейские суды. На пупке.

Я узнала о ваших воспоминаниях «На виртуальном ветру», теперь вот услышала о трехтомнике «Избранное». Какова его судьба?

Это пятитомник, он выйдет в издательстве «Вагриус» в августе. А 9 апреля, в Страстную пятницу, в Большом зале Консерватории состоялась премьера моей новой книги, которая вышла в издательстве «Терра». Она называется «Жуткий Спйс суперстар» по одноименной поэме, там есть также новые стихи, написанные за последние два года, нигде еще не напечатанные.

Андрей Андреевич, я начинающий поэт, живу в городе Сенгилей Ульяновской области, меня зовут Юрий Федотов. Можно ли как-то вам показать свои произведения?

Ну что ж, если это прекрасные стихи, я буду рад их послушать.

А правда ли, что поэзия умирает? Если нет, то в каком направлении она будет развиваться?

Уже умерла. Поэзия всегда умирает. При Пушкине она умирала, при Блоке все радостно говорили, что поэзия умерла... Но давайте вспомним гениальный слоган Фридриха Ницше.

Ницше сказал: «Бог умер. Нищше»

Через некоторое время пришло другое сообщение: «Нищше умер. Бог»

Здорово, да? Так и здесь. Поэзия если и умирает, то воскресает. И если она будет развиваться, то не прекратим ее пути...

Сейчас время телевидения. И поэзия будет считаться с этим. Я делал видеомы и, например, сегодня утром проснулся, и у меня родилась такая вот строчка: «Европа плюс-плюс-плюс-плюс-плюс-плюс»

Еще не знаю, что с нею будет, думаю, хорошо в какое-нибудь стихотворение впишется.

Может, это все оттого, что не хватает собственно поэтических средств что-либо выразить?

Думаю, дело в том, что поэзия всегда была на грани музыки с изображением. В середине века на переполненных стадионах я читал свои музыкальные стихи. Сейчас

Музыкальное время исчерпалось, идет изобразительный крен. Клипы - это очень важно. Это - ассоциации. Считается, что клипы для дебилов. Но художники, которые их делают, знают Сальвадора Дали, сюрреалистов, поп-арт. И у тех, кто смотрит эти клипы, может, и двуклеточные мозги, но они сразу ловят и понимают культуру и поп-арта, и Дали. Мгновенно.

Мне предлагали - знаете, есть такой титул, «поэт при Библиотеке конгресса». Роскошный пост, но я бы никогда не уехал, потому что считаю: это язык мой, моя страна, и, если страна в жопе, ты должен быть вместе с ней

«Романтический герой» Березовский с поэтом Вознесенским на дружеской ноге.

фото ИТАР-ТАСС

О прагматике Захарове и романтике Березовском

Андрей Андреевич, кто все же является автором идеи спектакля «Юнона» и «Авос» - вы или Марк Захаров?

Исторически это как произошло? Ко мне приехал Марк Захаров и предложил мне написать национальную рок-оперу по «Слову о полку Игореве». Я сказал: «Марк, мы же не знаем, кто автор «Слова о полку Игореве», был он или нет! Давай не будем нарушать авторские права. Вот у меня есть моя поэма, давай сделаем оперу по ней». Так что идея была моя. Хотя Марк очень много участвовал в сценарии.

Я, например, очень люблю музыкальные спектакли. Это

Меня зовут Валентина Ивановна, я выписываю «Комсомолку» уже много лет, была октябренок, пионером, комсомолкой... Мне интересно, как вы воспринимаете то, что сейчас охаживают Советский Союз?

Дорогая Валентина Ивановна, желаю вам еще долго-долго выплывать. Тогда поэзия занималась всем. Она занималась свободой, которой не было в стране. Она занималась религией, которой не было в стране. Она занималась рок-н-ролом, который был запрещен. Поэзия все это замешала, исполняла их функции.

Сейчас же рок-н-ролл - пожалуйста, политика - пожалуйста, свобода - пожалуйста! Сейчас поэзия в чистом виде должна заниматься только своими задачами, поэтому ее аудитория сужается, но становится более глубокой.

Очень сильный, стильный монумент. В свое время он покорил и Францию, и мир. И в моей новой книжке есть строчки:

И никелированная ересь, месецем пошедшая на ущерб - Русский зрел - эрзэфсэроз в небе молот скрепящая и серп.

Зачем вы, как и многие другие наши культурные деятели, написали письмо в защиту Березовского? И чем дело закончилось?

Мне грустно, что это письмо никто не напечатал. Одна газета сказала: «Мы не печатаем коллективных писем». Хотя подписи «коллектива» - Башмета, Жванецкого, моя, - даже одна из них важна была. Это было примерно месяц назад.

Мы писали, что знаем Березовского с другой стороны - как человека бескорыстного и, я бы сказал, безрасудного. Я не понимаю ни в политике, ни в экономике, но могу оценить его как личность. И он очень много мещанствует.

Компромат? Сейчас на всех собирают компромат. Но я не знаю ни одного человека в стране и в мире, про которого было бы написано столько совершенно жуткого. А где доказательства?

Это удивительная какая-то личность, романтический герой.

Я был готов застрелиться на границе

Андрей Андреевич, здравствуйте. Звоню вам из Красноярска. Вот давно меня интересует - почему все же испортились ваши отношения с Евгением Евушенко? Они по-прежнему напряженные?

Отношения у меня с Евушенко

ровно-далекие. Напряженными они не могут быть, потому что два года я его не видел - он живет в Соединенных Штатах. Так что напряжению взялся неоткуда. И я пользуюсь случаем послать ему привет через вашу газету и пожелать ему счастья и хорошего здоровья.

А почему испортились? Я не знаю. Не знаю.

Андрей Андреевич, вас знают во всем мире, французы чуть не за своего поэта считают. А не было ли у вас желания уехать в ту же Францию?

У меня было много периодов в жизни очень горьких. И двадцать, и десять лет назад, и сейчас материально я бы жил бы прекрасно - в Соединенных Штатах Америки, скажем. Мне предлагали - знаете, есть такой титул, «поэт при Библиотеке конгресса». Роскошный пост, но я бы никогда не уехал, потому что считаю: это язык мой, моя страна, и, если страна в жопе, ты должен быть вместе с ней. Кто-то может уехать, кому-то хорошо, я не осуждаю их. Но я связан со всем этим...

Подумайте, за два года я написал книгу стихов! Здесь страшная энергия - плохая ли, хорошая - выделяется, здесь пишется!

Меня дважды пытались выслать из страны, но я сказал, что, если меня вышлют, я застрелюсь на границе, но не уеду отсюда.

Георгий Трубинский из Петербурга, давний поклонник вашего творчества. Ваши стихи - это просто алмазные россыпи, но в 70-е критики вас ругали, просто разговор какой-то был. Вы их знаете, критиков своих?

Я считаю, что они правильно ругали меня. Еще в 60-х я написал: «Люблю я критиков моих, на шею главного из них благоуханно и голая сияет антиголова». И Хрущев обиделся, и началось гонение. Он, конечно, не мог понять, что такое «антиголова», но мы объяснили. Но начал я по нему молиться...

Эта Велиферова из Зеленограда беспокоит. Что вы думаете о своих ранних работах? Мне кажется, что ваши нынешние стихи стали слабее - почему?

Почему они слабее? Весенний авитаминоз, наверное. Придется пить «Мультибэту». Что и вам советую, уважаемая Мария.

А что касается моих ранних работ... Всегда, когда я что-то новое делал, мне говорили, что раньше было лучше. Видно, сознание у людей должно привыкнуть к новому. И сейчас видеомы критикуют, а когда я что-нибудь другое напишу, будут говорить, что видеомы - это прекрасно.

Виртуальной реальностью играть опасно

Дмитрий Козак из Архангельска беспокоит. Книга ваших воспоминаний называется «На виртуальном ветру». А что в вашем понимании «виртуальная реальность»?

Вы знаете, что Страстная пятница - 9 апреля - в этом году приходится на 99-й день этого, 1999 года? И вы знаете, что компьютеры наши запрограммированы до 2000 года, слышали, наверное?

Что будет с нами и с нашей реальностью, это виртуальной, а нормальной? Мы же не знаем, что такое техника, а это не просто математика, это магия, она вся заколдована. Это только кажется, что это примитивная вещь.

Но виртуальная реальность - она

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

А когда вы понимаете, что стихи бесовские, разве не пишете, не фиксируете?

Вот у меня книга была - «Гала-ние по книге», так там вообще ин-

спасет. Люди уходят туда. И какой-нибудь хакер может иметь связь с Марией-Антуанеттой, и очкарик может трахаться с Наоми Кэмпбелл или Моникой Левински - идут невероятные психологические изыски. Это сдвиг, это уже XXI век.

Поэты - это всегда виртуальная реальность. Это наша реальность, а мир, наоборот, нет. Даже когда стихи пишешь - или Бог диктует, или инфернальные силы. Слышишь голос, а какой он? Чей? Благодаря опыту я уже могу отличать, кто диктует, светлые силы или бесовские, но по молодости запутывался. За поверхностным тоненьким слоем бездна, и вверх, и вниз.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Андрей Андреевич, русский поэт-авангардист

Родился 12 мая 1933 года в Москве. В 57-м окончил Московский архитектурный институт.

Известно, что старик Пастернак его заметил и благословил. И в 60-м вышли первые поэтические сборники «Парабола» и «Мозаика».

По сборнику «Антимирь» (1964) был поставлен спектакль в Театре на Таганке. Но подлинным хитом стала рок-опера по поэме «Авось» - «Юнона» и «Авось», поставленная Марком Захаровым в 81-м в театре «Ленком». Спектакль идет по сей день - недавно праздновали 700-е представление.

В 78-м году Вознесенский получил Госпремию СССР за сборник «Витражных дел мастер» (1976).

В 79-м стал единственным из участников крамольного альманаха «Метрополь», который напечатал в нем уже опубликованные в официальных изданиях стихи.

Активно работает на стыке поэзии и других видов искусства, изобрел новый жанр - видеопоема.

Вместе с женой - публицисткой Зоей Богуславской - является членом жюри независимой премии «Триумф», вручаемой деятелям искусства за значительный вклад в развитие культуры.

Любит клетчатые пиджаки, шейные платки и туалетную воду «Фаренгейт» от Диор.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Однокомнатном жил. Я некогда жил в Барнауле, таинством Рихтера terra инкогнито клавиатуру бороню.

Родина Рихтера - terra инкогнито, Бабочка была в набыченном кофоне не для обчного понимания.

Веки прикрыв, Вы блаженно приножились к звукам, подобно ирландскому догу, мухами пахло, жизнью синошной... Бог.

Вы пронесли, Святослав Теофилович, отсветом фар на общественных мордах. Официозные некрофилы любят жить мертвыми.

Помню: зима, Пастернак, Переделкин. Ваши любимого Гайдю в Страстную

Пятницу я вопреки беспределу в Консерватории зарифмовал.

Вы миллионную вазу раскопали перед инспектором из посольства.

Музыка Рихтера - terra инкогнито. Жил гениальный рыжий подсолнух.

«Я себя не люблю», - вы, прощаясь, сказали. - Я люблю музыку, а не роэли... Видимо, с телом душа

расставалась. Видеоленка в мире осталась. Рыхлаый снежок, как и Вы, гениален.

По школе Рихтера мы выживали. Мляго рихтеровских готывален спрячет Господь черной крышкой роэля.

20.11.99.

«Прямую линию» провели: Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА, Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ, Виктория КУЗЬМИНА.

Этот же действительно очень красиво - звездное платье, абстрактная живопись такая... К сожалению, я был не в Америке, а то бы сделал какую-нибудь композицию. А сейчас это уже попало в масс-культуру и стало пошлостью.

В Дуэре под цветы и визги выставлял на обзор платье Монки Левински как абстрактнейший шедевр... Мы бы эту Монку смляли, как гармоничку, постриали бы all right чистота - ну просто «Тайд»!»

Этот же действительно очень красиво - звездное платье, абстрактная живопись такая... К сожалению, я был не в Америке, а то бы сделал какую-нибудь композицию. А сейчас это уже попало в масс-культуру и стало пошлостью.

В Дуэре под цветы и визги выставлял на обзор платье Монки Левински как абстрактнейший шедевр... Мы бы эту Монку смляли, как гармоничку, постриали бы all right чистота - ну просто «Тайд»!»

Этот же действительно очень красиво - звездное платье, абстрактная живопись такая... К сожалению, я был не в Америке, а то бы сделал какую-нибудь композицию. А сейчас это уже попало в масс-культуру и стало пошлостью.

В Дуэре под цветы и визги выставлял на обзор платье Монки Левински как абстрактнейший шедевр... Мы бы эту Монку смляли, как гармоничку, постриали бы all right чистота - ну просто «Тайд»!»

Этот же действительно очень красиво - звездное платье, абстрактная живопись такая... К сожалению, я был не в Америке, а то бы сделал какую-нибудь композицию. А сейчас это уже попало в масс-культуру и стало пошлостью.

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Как поэт совершил акт боди-арта с нашей корреспонденткой

Мы встретились в кафе на Тверской - я передала поэту вопросы читателей и теперь записывала ответы на них.

Нарисуйте что-нибудь для нашей газеты на память - робко попросила я Андрея Вознесенского после того, как все ответы были получены, и наша беседа в уютной кофейне подошла к концу.

Да у меня и бумаги нет, - попытался отнекиваться поэт.

Но поскольку редакционное задание - это святое...

А у меня, между прочим, пупок проколот, - как бы невзначай сообщила я Вознесенскому.

Да вы что! Никогда не видел! - заинтересовался поэт.

И, не дав ему опомниться, я подкинула поэту (а также архитектору и художнику) идею: - А может, вы изобразите какую-нибудь свою идею прямо вокруг опирсингованного пупка?

О ужас, что я говорю. Но и поэту отступать некуда.

Народу много, - стыдливо оглянулся Вознесенский.

Но в кафе были только занятые своими делами официантки...

А, впрочем, давайте, - и Вознесенский взялся за дело. Фломастер подрагивал в руке.

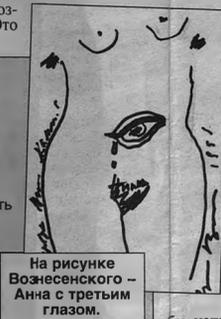
Пожоже на третий глаз, - удовлетворенно подытожил поэт, закончив рисунок.

Так и было задумано, - ответила я. Напоследок, растрогавшись, поэт вручил мне и платочек, надписав: «Анне и ее пупку».

Наш фотокорреспондент помог увековечить эксперимент, к которому я принудила поэта. Жаль, что это было в Чистый четверг. Рисунок пришлось смыть.

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

P.S. На следующий день после концерта Вознесенского в Большом зале Консерватории я попросила рисунок продублировать на бумаге. Надо признать, художник мне польстил. Спасибо, конечно.

На рисунке Вознесенского - Анна с трезлым глазом.

Вознесенский А.

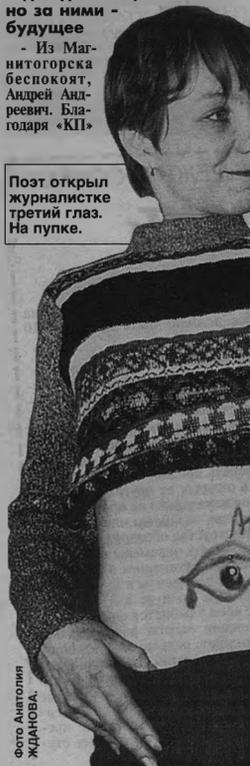

фото Антонио Жданова